

братья взяша Мѣнескъ, и исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и поидоша к Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совоупишася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день; и быше снѣгъ великъ, и поидоша противу собѣ. И бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ Свято-славъ, Всеволодь, Всеславъ же бежа [1, с. 112].

Ярославичи отступили к Орше и предложили побежденному князю явиться для переговоров: «По семь же, мѣсяца иуля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодь, цѣловавше крестъ честный къ Всеславу, рекша ему: «Приди к намъ, яко не створимъ ти зла». Он же, «надѣявъся цѣлованью креста, переѣха в лодыи чересь Днѣпръ. Изяславу же в шатерьъ предъидудю, и тако яша Всеслава на Рши у Смолинска, преступившее крестъ. Изяславъ же приведе Всеслава Киеву, всади и в порубь съ двѣма сынома» [3, с. 244].

В результате восстания в Киеве в 1068 г. Всеслав был освобожден: «В лѣто 6576...людье же высѣкоша Всеслава ис поруба, въ 15 день сентября, и прославиша и средѣ двора князя же...Всеславъ же сѣде Киевѣ...Всеслав же сѣде Киевѣ мѣсяць 7...». Случай – едва ли не единственный в истории. [1, с.114 – 115].

Сведения о деятельности Всеслава в момент его семимесячного княжения в Киеве в летописях отсутствуют. В следующем, 1069 г. Изяслав с помощью короля Болеслава Храброго двинулся на Киев, а Всеслав бежал в Полоцк: «Поиде Изяславъ с Болеславомъ на Всеслава; Всеслав же поиде противу. И приде Бѣлугороду Всеславъ, и бывши ноци, утаивъся кыянъ бѣжа из Бѣлугорода Полотску...» [3, с. 248].

Под 1071 г. записано, что «выгна Всеславъ Святополка ис Полоцка» [1, с. 116].

С 1084 по 1105 г. летописи молчат о войнах против полотчины.

Под 1101 г. в летописи содержится запись о смерти Всеслава, где сообщается день и час его смерти: «В лѣто 6609. Преставися Всеславъ, полоцкий князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часъ дне, въ среду». 14 апреля падало в 6609, мартовском году, на субботу, а в сентябрьском на воскресенье. На среду падали в мартовском 6609 г. 11 и 4 апреля [1, с. 182].

За время княжения Всеславу удалось создать сильное, хорошо подготовленное войско, способности которого были проверены во время сражений с Ярославичами.

В процессе работы с летописями был найден материал о периоде княжения Всеслава Полоцкого. Нужно сказать, что особое внимание во всех летописях уделяется войнам Полоцкого княжества с Киевской Русью. Особый интерес в летописных источниках представляют сведения о рождении и смерти князя.

Литература:

1. Повесть временных лет: в 2 ч. / ред. В. П. Адриановой-Перетц. – Москва–Ленинград: из-во академии наук СССР, 1950. – Ч. 1. – 405 с.
2. Полное собрание Русских летописей: в 37т. / редкол.: Б.А. Рыбаков [и др.] .– М.: Наука, 1962. – Т. 1: лаврентьевская летопись / М.Н. Тихомиров.– 234 с.
3. Полное собрание русских летописей: в 37т. / редкол.: Б.А. Рыбаков [и др.].– М.: Наука. – Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская и Быховца, Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцирного / Н.Н. Улащик.– 1975. – 234 с.

АБХАЗСКОЕ ВОССТАНИЕ 1866–1867 гг. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Капба Е.А.,

студент 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Черепко С.А., канд. ист. наук, доцент

Через несколько месяцев после трагической кончины в глубине России политического ссыльного, бывшего владетельного князя Михаила Шервашидзе, в Абхазии вспыхнуло восстание. Оно началось 26 июля 1866 г. на семитысячном народном сходе в селе Лыхны. В этот день были убиты начальник Сухумского военного отдела полковник Коньяр, чиновники Черепов, Измайлов, 4 офицера и 54 казака. Восстание стремительно распространилось от села Калдахвара до Цебельды, Дала и Сухума. В нем приняли участие до 20 тыс. человек.

Основной причиной возмущения явилась подготовка к проведению здесь крестьянской реформы. Участник этих событий сын Михаила Шеваршидзе (Чачба) князь Георгий Михайлович писал, что объявление манифеста народу на почве крепостной зависимости, не существовавшей в этом народе, следовательно, неприменимой к нему, являлось всецело непростительной ошибкой со стороны чинов администрации. Он также отмечал, что чиновник и ближайшее начальство, которым было поручено введение реформы, не потрудились даже изучить условия сословных отношений страны. Дело в том, что в Абхазии не существовало де-факто крепостной зависимости. Народ никак не мог понять, от кого и от чего его освобождают [1, с. 217].

Власти не разобрались в социально-бытовых и сословных особенностях абхазского уклада жизни и спровоцировали своим грубым поведением народное возмущение. Главная ошибка администрации заключалась в том, что она не желала замечать местных особенностей этой небольшой страны. На сходе в Лыхны представители имперской администрации в очень грубой форме объявили, что народ освобождается от своих господ за определенный выкуп. Крестьяне «анхаю» (основная масса населения), считавшие себя свободными, возмутились, а князья и дворяне оскорбились, что они, оказывается, «владеют» не свободными людьми, а «рабами», с которыми были связаны молочным родством (аталычеством)[2].

Подобные столкновения вызывали глухой ропот в народе и вылились позднее в Абхазское (Лыхненское) восстание 1866 года, которое носило ярко выраженный национально-освободительный характер.

29 июля 1866 г., в самый разгар восстания, повстанцы провозгласили двадцатилетнего Георгия Шервашидзе владетельным князем Абхазии. Однако попытка реставрации княжества (государственности) не увенчалась успехом. Восстание было быстро подавлено военной силой под командованием Кутаисского генерал-губернатора Святополка-Мирского, а князь Георгий выслан в «войска Оренбургского военного округа».

Результатом Кавказской войны и восстаний 1866 и 1877 гг стало махаджирство – переселение абхазского населения в Турцию и страны Ближнего Востока. Османская империя поощряла это переселение. Как отмечает Г.А. Дзидзария, «она мечтала, с одной стороны, заселить ими (горцами Кавказа) безлюдные пространства разваливавшейся империи, а с другой – отдельные их поселения вклинить в христианские массивы. Кроме того большое значение придавалось возможности использования этой озлобленной массы в будущей войне с Россией». «Что касается европейских государств, – продолжает историк, – в первую очередь Англии и Франции, то их позиция в этом вопросе вполне совпадала с турецкой, поскольку она выражалась в антирусской направленности» [1, с. 222.]

Согласно научным данным, число покинувших Абхазию до конца XIX века составило около 180 тыс. человек. В количественных параметрах абхазского этноса это была непоправимая потеря.

Важным следствием махаджирства стали образование значительного по масштабам Абхазии массива пустующих земель и их массовая колонизация, главным образом со стороны соседнего мингрельского населения, приведшая к изменению этнодемографической ситуации в стране.

Литература:

1. Дзидзария, Г.А. Труды. Из неопубликованного наследия / Г.А. Дзидзария; Академия наук Абхазии. Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа - Сухум, 2001. - 432 с.
2. Бгажба, О.Х. История Абхазии с древнейших времен до наших дней [Электронный ресурс]/ О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба; Режим доступа: www.arsuaa.ru. - Дата доступа: 17.09.2011
3. Петровский, С. Северный Кавказ в составе Российской империи / С. Петровский; Новое литературное обозрение - Москва, 2007. - 227 с.

УДЗЕЛ К. ТЫШКЕВІЧА Ў ПАЎСТАННІ 1830–1831 гг.

Карпечанка Г.А.,
саіскальнік БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Казакоў Ю.Л., канд. гіст. навук, дацэнт

У 1830-1831 г. адбылася значная падзея, якая мела вялікі ўплыў на лёс Беларусі – паўстанне, якое часам называюць “польскім”. У ім прымалі ўдзел прадстаўнікі такіх значных родаў як Радзівілы, Тызенгаўзы, Сапегі, Плятэры і інш. Паўстанне закранула і род Тышкевічаў. Мэтай аўтара было вызначэнне удзела ў паўстанні Канстанціна Тышкевіча (гісторыка, археолага, этнографа і краязнаўца).

У працы былі выкарыстаны наступныя метады даследавання – аналіз, сінтэз, гісторыка-параўнальны, гісторыка-генэтычны метады. Былі даследаваны дакументы справаводства.

Канстанцін Тышкевіч не толькі выдатны навуковец, але і ўдзельнік паўстання 1830-1831 гг., якое застала яго ў Варшаве, дзе ён працаваў чыноўнікам ва Урадавай Камісіі Фінансаў і Казначэйства. Пад час службовых камандзіровак ён мог захапіцца рэвалюцыйнымі настроямі, якія былі пашыраны ў Еўропе у 1830-е гг., а ўдзел у паўстанні такіх прадстаўнікоў культурных асяродкаў, як А. Чартарыйскі, І. Лявель, І. Дамейка таксама адыгрываў значную ролю.

Канстанцін Тышкевіч “во время мятежа согласно распоряжению мятежнического начальства, поступил на военную службу”. 3 9 студзеня 1831 года ён служыў у Новастворанай Аўгустоўскай кавалерыі, якая потым атрымала назву 7-га уланскага палка; 8 ліпеня быў назначаны палявым ад’ютантам пры камандзіры 2-й брыгады ў 2-й кавалерыйскай дывізіі. Пасля перапраўкі войска паўстанцаў праз Віслу, ён вярнуўся ў Варшаву і прынёс устаноўчай камісіі прысягу на вернасць [1, с. 47].